

ПРЕДИСЛОВИЕ

Способность языка к постоянному преобразованию неотделима от его природы.

Герман Пауль

Тема сборника, заявленная в названии, широка и включает в себя практически все аспекты функционирования немецкого языка как в синхронии, так и в диахронии. Константность и вариативность, постоянство и переменность суть языковых изменений, которые являются результатом непрерывной «подстройки» языковой системы к перманентно обновляющимся задачам общения, ибо как писал Флайшер: «Языковое освоение постоянно меняющегося мира, который окружает человека, требует непрерывного расширения словаря» (Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen, 1981. S.9). При этом материальность и осязаемость языкового постоянства или варьирования как в лексике, так и в грамматике становятся очевидными лишь при выборе тех или иных языковых структур для успешного осуществления речевых действий в письменной или устной коммуникации. Сложность описания такого процесса заключается в том, что оно проводится без учета перспективы конечного состояния, а ориентировано на языковое прошлое, что придает новую значимость истории языка. Ее задача состоит не только в том, чтобы обнаруживать прошлые состояния, но и в том, чтобы реконструировать настоящее, исходя из перспективы его эволюции. Современное состояние любого языка — это непреднамеренный результат речевых действий, которые выбирали сменяющие друг друга поколения говорящих. В языке идет постоянное накопление непрерывных изменений, которое включает в себя как позитивные процессы поддержания системы, так и процессы забывания определенных единиц языка. Язык Вальтера фон дер Фогельвайде отделяет от нас примерно двадцать пять поколений, и он содержит как элементы, утраченные в современном языке, так и те особенности и константные конструкции, которые позволяют считать его немецким языком. Константность и вариативность языка во многом определяется

его конвенциональностью и произвольностью выбора, что, например, позволяет объяснить варьирование языковых средств в рамках коммуникативных регистров и т.п. Именно эти рассуждения о развитии немецкого языка аккумулируют основное содержание предложенных в сборнике научных статей.

Структура настоящего сборника построена от общего к частному: от текста (дискурса) к его конституэнтам. Первый раздел **«Константность и вариативность в организации текстов разных типов: синхрония и диахрония»** посвящен константным и вариативным признакам нескольких типов текста: имперскому судебнику (Reichsgerichtsordnung) на примере текстов с 1471 до 1521 гг. (Ф. Зиммлер), кулинарным рецептам с их изменчивой архитектурой и варьированием синтактико-морфологических способов выражения рекомендаций (Г.С. Москалюк), путевым заметкам, функции и структура которых рассматриваются в статье Д.Е. Нифонтовой на материале ранее не исследованной рукописи — путевых заметок Фридриха фон Грама о его путешествии по проливу Большой Бельт. Интертекстуальности как особому явлению в немецкоязычных текстах XVI в. и выявлению ее маркеров, определяющих жанровую принадлежность текстов и их связь с другими текстами, посвящена статья М.А. Олейник. Завершает раздел исследование И.А. Вороновской, в котором авторское предисловие анализируется как паратекстовый элемент научной монографии и выделяются константные и вариативные коммуникативно-смысловые блоки авторского предисловия.

Во втором разделе сборника **«Языковые единицы и их текстовые функции»** для анализа выбраны стереотипные формульные конструкции ввода речи персонажей в средневековом немецкоязычном эпосе (Г.А. Баева) и в немецком прозаическом романе XV–XVI вв. (Н.В. Понамарева). В этих статьях выявлены типичные константные формулы ввода прямой речи и определены вариативные компоненты, называющие адресата речевого действия или дающие эмоционально-оценочную характеристику речи персонажа с позиций автора-повествователя. В статье Л.Ф. Бирр-Цуркан описываются способы вербализации эмоций героев средневековых немецкоязычных рыцарских романов. Сравнения средневерхненемецкого языка, содержащие в качестве образа сравнения темпоральные существительные, являются предметом анализа Е.С. Тихоновой. В статье показано, что при наличии темпорального

существительного сравнение обычно осуществляется по признаку «наличие/отсутствие света или сияния», а самым частотным образом сравнения является существительное *tac* «день», что характерно не только для немецкой литературы, но и для литературы других индоевропейских народов.

В разделе «**Вариативность единиц разного уровня**» описываются различные уровни вариативности, например, диалектальная (нижнеалеманнские вкрапления в эльзасских рукописях в статье *Н. А. Бондарко*), грамматическая (классификация имен существительных по родам в статье *А. В. Мельгуновой*), словообразовательная (словообразовательная контаминация в современном немецком языке в статье *Л. Я. Слининой*), переводческая (*Л. Н. Григорьева* и *К. А. Филиппов*). Особое место в этом разделе занимает вариативность в номинативном аспекте (работы *С. А. Жилюка* и *Т. В. Пономаревой*, *В. П. Земсковой*, *Е. А. Ковтуновой*). В статье *А. В. Елисейевой* рассмотрена функция иностранных слов из разных языков в порождении смыслов текста, относящегося к такому достаточно новому и интенсивно развивающемуся явлению как «язык и литература мигрантов».

Логическим завершением сборника является рецензия на новый учебник истории немецкого языка, посвященный языковым изменениям и языковому варьированию: *D. Nübling, A. Dammel, J. Duke, R. Szczepaniak. Historische Sprachwissenschaft des Deutschen: Eine Einführung in die Prinzipien des Sprachwandels.*

Г. А. Баева